

Это был его А-Цин. Даже если сейчас он, казалось, не помнил прошлого и смотрел на него как на незнакомца, знакомые вибрации души и родное тепло были настоящими, их невозможно было подделать.

Прожив бесчисленные измерения и обладая сверхвысокой ментальной силой, Лу Минцзэ не только мог чувствовать вибрации души каждого, но и запечатлевать их в своей памяти.

Хотя он и Су Вэньцин были разлучены уже давно, он никогда не смел забыть ни одного движения, ни одной улыбки, ни одного слова того, кто был для него самым близким.

С помощью этих воспоминаний он воссоздал вибрации души Су Вэньцина и хранил их в самом глубоком уголке своего сердца, ожидая того дня, когда они снова встретятся, пусть даже этот день казался бесконечно далеким.

Сотни раз во сне и в мечтах он вновь ощущал присутствие того человека. И теперь, живой и настоящий А-Цин стоял перед ним, и чем ближе он был, тем яснее становилось это чувство.

Ему так хотелось...

Обнять этого человека.

— Из следующего мира я подарю тебе подарок, — холодный голос Великого Божества Законов внезапно раздался в ушах Лу Минцзэ.

Лу Минцзэ поднял голову, изо всех сил стараясь сдержать слезы радости, готовые вырваться наружу.

Этот подарок был слишком идеален!

Ань Цзю стоял на коленях, долгое время не слыша приказа императора встать.

Он опустил голову, не видя смятения на лице Лу Минцзэ, но, вспоминая то, как император произнес имя «А-Цин», в его сердце неожиданно возникло странное чувство тяжести и тепла.

Он изо всех сил старался отогнать хаотичные мысли в голове, думая о том, не собирается ли император действительно наказать его, раз так долго не позволяет ему подняться.

Неужели это была та самая легендарная демонстрация силы?

— Встань, — наконец произнес Лу Минцзэ, его мысли постепенно успокаивались.

Он прошел через столько испытаний, а теперь А-Цин был прямо перед ним. Что еще ему нужно? Быть таким не сдержанным и переполненным радостью было слишком неподобающе.

Где же обещанное спокойствие?

Но, думая о том, что теперь он сможет быть с А-Цином, его сердце наполнялось радостью, которую он не мог сдержать, и на его лице появилась глупая улыбка, характерная для влюбленного.

Кажется... спокойствие действительно не удалось сохранить.

Впервые он почувствовал искреннюю благодарность к своему партнеру по сделке — Великому Божеству Законов.

Что касается того, полюбит ли его Су Вэньцин, не помнящий прошлого, Лу Минцзэ считал, что это даже не стоит обсуждать.

Кому еще может понравиться А-Цин, если не мне?

Лу Минцзэ, как настоящий злодей, подумал с самодовольством.

Спокойствие.

Не нужно выглядеть таким нетерпеливым.

Лу Минцзэ повторял это себе, подавляя множество идей, которые рвались наружу.

Не нужно пугать своего А-Цина.

— Я немного потерял самообладание, — перед тем как Ань Цзю поднял голову, лицо Лу Минцзэ наконец стало спокойным, хотя легкая дрожь в голосе все еще выдавала его. — Ты очень похож на одного моего старого знакомого.

Он смотрел на молодого человека перед собой, стараясь сдержаться, но в его глазах все равно проскальзывала нежность.

Ань Цзю не знал, как ответить на эти слова императора. Хотя он уже изменил свое мнение о нем, считая, что тот не так плох, как казалось, но, услышав такой теплый и ностальгический тон, он почувствовал огромное давление.

Старый знакомый императора? Наверное, это должен быть человек высокого положения. Как он, простой теневой страж, мог сравниться с ним?

Кто же этот А-Цин, которого император так ценит?

Подумав, он ответил:

— Ваш слуга недостоин сравниваться с вашим старым знакомым.

Недостоин? Сердце Лу Минцзэ сжалось. Его не волновало, как живут другие теневые стражи, но он мог представить, через что пришлось пройти его А-Цину, чтобы стать таким. Сколько боли он должен был пережить.

При этой мысли он снова почувствовал недовольство к Божеству Законов. Если оно смогло поместить А-Цина в этот мир, почему не дало ему более достойного положения?

Великое Божество Законов, наблюдающее за измерениями, внезапно чихнуло.

Оно с недоумением подняло голову: кто это сейчас о нем думает?

Теперь, когда он нашел А-Цина, он не позволит ему вернуться в Лагерь Теневых Стражей. Его А-Цин должен остаться с ним.

Но какой предлог для этого придумать?

Судя по всему, А-Цин ничего не помнил. Если он скажет ему, что они были возлюбленными в прошлой жизни, не подумает ли он, что он сумасшедший?

Лучше не испытывать терпение А-Цина.

Лу Минцзэ долго думал, прежде чем осторожно произнес:

— Я слышал, что ты очень способен, особенно в наблюдении за людьми и их эмоциями. Мне как раз нужен такой человек рядом, чтобы давать советы. Я хочу перевести тебя из тени на свет, оставить рядом с собой. Как ты на это смотришь?

Ань Цзю замер.

Он действительно был ошеломлен. За свои восемнадцать лет жизни он никогда не был так потрясен.

Перевод из тени на свет? Это было то, о чем мечтал каждый теневой страж, но что казалось недостижимым. Как такое могло вдруг свалиться на него? Это было как манна небесная. А еще его называли способным? В Лагере Теневых Стражей было множество людей более талантливых, чем он. К тому же, умение читать людей было необходимым навыком для каждого стража. Хотя он считал, что в этом он действительно силен, он не был намного лучше других. Разве не слишком опрометчиво переводить стража на свет только за это?

Лу Минцзэ не знал его мыслей, считая, что придумал идеальный предлог. Его мысли уже унеслись в будущее, где А-Цин будет с ним день и ночь, и он едва мог думать ясно.

— Я сразу же издам указ, чтобы тебя перевели ко мне, в Лагерь Высшей Стражи при Лагере Императорского Пера, — с радостью решил Лу Минцзэ.

Ань Цзю промолчал.

Теперь он, вероятно, понимал, почему некоторые стражи считали императора безрассудным.

Это не безрассудство, это просто безумие. Лагерь Императорского Пера был местом, где служили личные стражи императора, а Высшая Стража была сосредоточением знатных семей. Попасты туда могли только те, кто имел сильные связи и доверие императора. Можно сказать, что те, кто попадал в Высшую Стражу, были людьми с блестящим будущим. Более того, стражи Высшей Стражи имели право носить оружие при дворе. Многие мечтали попасть туда, но как так случилось, что его, простого стража, который видел императора всего раз, так легко туда приняли? Неужели это нормально?

— Ваш слуга недостаточно талантлив, чтобы принять такую ответственность, — Ань Цзю опустил на колени, отказываясь. Говорят, что мысли императора непредсказуемы. Почему такой подарок достался именно ему? Лучше быть осторожным.

Или... возможно, он получил это благодаря тому самому А-Цину?

Лу Минцзэ не подозревал, что его уже успели обвинить в заговоре и использовании как замены, и продолжал:

— Человек, которого я ищу, должен будет служить мне лично. Остальное не важно, главное —

это симпатия. Ты мне понравился, так что не отказывайся.

Симпатия? Ань Цзю все больше убеждался, что император выбрал его из-за А-Цина. Но кто же этот А-Цин, что даже его, лишь отдаленно похожего, император так обласкал?

Он размышлял об этом, когда услышал, как император с радостью продолжил:

— Раз уж ты будешь служить рядом со мной, я дарую тебе имя. Пусть будешь Су Вэньцин, как тебе?

Итак, предположение подтвердилось. Су Вэньцин, А-Цин?

Неужели он действительно столкнулся с таким поворотом судьбы!

Но, как бы то ни было, подарок был сделан, и отказываться было бы неблагоразумно. Ань Цзю, теперь Су Вэньцин, не стал отказываться, а просто сказал:

— Ваш слуга благодарен за милость императора.

Появление нового личного стража рядом с императором в обычное время могло бы вызвать некоторое внимание, но сейчас, когда страну потрясли мятеж князя Шу и дело герцога Чжэньго, все были слишком заняты, чтобы уделять этому внимание.

В такое время умные люди знали, что нужно быть осторожными и держаться в стороне.

Так, воспользовавшись моментом, Су Вэньцин остался рядом с императором, став любимым личным стражем.

Уже в первый день его затащили в постель под предлогом, что император боится спать один. На второй день он сел за стол с императором, потому что тот считал, что еду нельзя выбрасывать. Су Вэньцин жил рядом с Лу Минцзэ без забот, наслаждаясь спокойной жизнью.

<http://bllate.org/book/16840/1549183>